

Обращение Цин Е к классному руководителю заставило Байли Чжаня слегка нахмурить брови.

— Нет.

Он развернулся и пошел обратно.

— А кто тогда с тобой только что разговаривал по телефону? — Цин Е поспешил за ним, с любопытством допытываясь.

— Просто друг.

— Мужчина или женщина?

— ...

Цин Е так и не смог выяснить информацию о том друге, потому что его вызвали в кабинет к Розге, которая отчитала его целых пол-урока, прежде чем отпустить. Хотя это уже был рекорд по краткости ее нотаций.

Когда Цин Е вернулся в класс, произошло нечто еще более странное: Байли Чжань... сидел в телефоне? Это было даже более шокирующим, чем если бы он улыбнулся Цин Е. Даже когда физик начал свой монолог, Байли Чжань продолжал смотреть в телефон. Что с ним сегодня происходит? Внутри Цин Е кипело любопытство. Он наблюдал за Байли Чжанем весь урок и заметил, что тот действительно не слушает преподавателя, постоянно отвлекаясь на телефон, как будто с кем-то переписывается. А как только прозвенел звонок, он снова вышел из класса. Любопытство переполняло Цин Е, и он снова решил последовать за ним.

Байли Чжань спустился из здания школы и направился к небольшой роще на территории школы. Он шел, опустив голову и поглядывая по сторонам. Когда он увидел знакомую фигуру под платаном, его на миг охватило оцепенение.

Байли Сюй почти интуитивно обернулся, и перед ним действительно оказался тот, кого он давно не видел.

— Чжань!

Он не смог сдержать своего восторга и бросился к нему с крепкими объятиями.

— Давно не виделись.

Байли Чжань был слегка ошарашен и удивлен такой горячностью старого друга.

— Как ты оказался в школе? Мы же договорились, что я встречу тебя после уроков.

— Потому что я не мог дождаться, чтобы увидеть тебя, — Байли Сюй улыбнулся во весь рот.

Все это Цин Е видел своими глазами и слышал своими ушами. Особенно фраза «Потому что я не мог дождаться, чтобы увидеть тебя» звучала как-то странно. Цин Е притаился за старым баньяном, царапая кору дерева пальцами и прищутив глаза. Незнакомец явно не был учеником их школы: короткие светло-каштановые кудрявые волосы, желтая худя, и он то и дело хлопал Байли Чжаня по руке или обнимал его за плечи. Цин Е чувствовал, как гнев поднимается в нем, и хотел выскочить, но не решался. В прошлый раз, когда его поймали на слезке, Байли Чжань сказал, что ненавидит, когда за ним следят. Если он сейчас появится, все их недавно налаженные отношения рухнут.

Поэтому Цин Е мог только стиснуть зубы и наблюдать из-за дерева, как они, словно закадычные друзья, смеются и болтают, постепенно удаляясь от рощи.

Затем, словно по воле высших сил, следующей парой оказалась физкультура.

Цин Е ловил мяч, рассеянно поглядывая за спину. Он тайно тренировался в баскетболе последние несколько дней, хотя прогресс был невелик. Но это было не главное. Главное было то, что Байли Чжань не играл в баскетбол, а сидел под большим деревом на краю поля, разговаривая с тем загадочным незнакомцем и время от времени улыбаясь. Черт возьми.

Цин Е снова увлекся наблюдением, и только через некоторое время услышал крик:

— Цин Е, осторожно!

Он обернулся, но было уже поздно. Баскетбольный мяч, словно назло, ударил его прямо по лбу, вызвав мгновенное головокружение, и он упал на землю.

Ученик, который бросил мяч, был в ужасе и растерянности.

— Цин Е!

— Цин Е, ты в порядке?

Шум на поле заставил Байли Чжаня поднять голову.

Цин Е сел, потирая лоб. Черт, это действительно больно, но первое, что он сделал, — это посмотрел назад. Увидев, что Байли Чжань отвел взгляд, он обрадовался, встал и направился к нему.

— Как больно...

Цин Е подошел к нему с выражением лица, которое говорило: «Это действительно больно».

— Ты в порядке? — Байли Чжань не повернулся к нему, только бросил вопрос.

Цин Е был недоволен такой реакцией. Он присел на корточки, взял правую руку Байли Чжаня и приложил ее ко лбу.

— Больно, посмотри, не появилась ли шишка.

Рука Байли Чжаня коснулась его лба, покрытого потом. Он хотел отдернуть руку, но все же нажал.

— Нет.

Он отодвинул руку.

Байли Сюй был удивлен. По его воспоминаниям, Чжань всегда избегал физического контакта с другими. Даже он сам осмелился на объятия только из-за долгой разлуки, и то в рамках дружеских норм. Но этот человек... его взаимодействие с Чжанем выглядело слишком уж близким. Взгляд Байли Сюя изменился.

Но Цин Е плевать было на взгляды незнакомца. Он сел справа от Байли Чжаня, намеренно придвинувшись ближе.

Цин Е прижался к нему так плотно, что Байли Чжань хотелось оттолкнуть его или встать, но Байли Сюй был рядом, поэтому он подумал и остался на месте.

— Чжань, это твой одноклассник? — Байли Сюй не выдержал и спросил первым.

Байли Чжань кивнул, но прежде чем он смог что-то сказать, Цин Е перебил его.

— Привет, — Цин Е наклонил голову в его сторону. — Я близкий друг Чжаня с первого по третий класс.

Он специально сделал акцент на словах «близкий друг».

Байли Сюй улыбнулся.

— Привет, я друг детства Чжаня.

«Друг детства» — эти слова чуть не вывели Цин Е из себя. Он хотел было что-то ответить этому наглому другу детства, но Байли Чжань вдруг повернулся к нему.

— Пойдем играть в баскетбол, — сказал он.

Это было явное указание уйти. Цин Е надул губы.

— Не хочу.

Но Байли Чжань уже встал и обратился к другу детства:

— Сюй, я покажу тебе школьную библиотеку.

— С удовольствием, — ответил Байли Сюй.

— Я тоже пойду, — Цин Е тут же встал.

Оба взгляда устремились на него.

Байли Чжань сначала улыбнулся Байли Сюю, затем повернулся к Цин Е и тихо сказал:

— Не дури.

«Не дури» — Байли Сюй слегка нахмурился, словно не мог поверить, что это сказал Чжань. Это было похоже на то, как он говорил с кем-то очень близким, кто позволял себе капризы. Кем же этот человек был для Чжаня?

Цин Е не собирался сдаваться. Он хотел было подойти, но Байли Чжань легким движением оттолкнул его за плечо. Хотя движение было мягким, для Цин Е, который был на грани взрыва, это стало последней каплей. Байли Чжань, похоже, это понял, и в последний момент шагнул вперед, снова положив руку на его плечо.

— Хватит дурить.

На этот раз его голос стал мягче, но оставался непреклонным.

Цин Е остался стоять на месте, стиснув зубы и смотря им вслед, пока они не скрылись из виду.

Все эти действия Байли Сюй видел своими глазами. Хотя он был рад, что Чжань не позволил

другим помешать их встрече, его собственные инициативные прикосновения и мягкий тон, с которым он говорил с тем человеком, заставили Байли Сюя задуматься. Чжань, похоже, слишком снисходителен к тому человеку. Эта мысль вызвала у него неприятное чувство, и он невольно оглянулся на того, кто в его взгляде постепенно прищурился.

Интересно.

На четвертом уроке Байли Чжань наконец вернулся. Цин Е сдерживался до самого звонка, собираясь уговорить его пойти вместе поесть, но, вставая с места, вдруг вспомнил, что утром он пообещал жалобно выглядящему Толстяку, что угостит его обедом. Цин Е разрывался между любовью и верностью своему слову, когда пришло сообщение от Толстяка: они уже ждут его в китайском ресторане за школой. Цин Е стиснул зубы и вышел из класса.

— Ого? Что с тобой? Кто тебя обидел? — Толстяк, увидев Цин Е, первым делом заметил его мрачное выражение лица.

— Еще спрашиваешь? — Цин Е бросил на него взгляд и сел за столик. — Ну как, теперь все в порядке? Больше не будешь страдать?

Толстяк, увидев фотографии блюд в меню, уже сиял, его глаза загорелись. Услышав слова Цин Е, он поспешил сдержаться, притворился, что кашляет, чтобы скрыть смущение, и недовольно пробормотал:

— О чем ты вообще? Это как ты обращаешься с человеком, который пережил разрыв?

Цин Е усмехнулся и больше не стал его удостаивать вниманием.

<http://bllate.org/book/16889/1565825>